

С момента своего перерождения он заметил, что каждый разговор с Чжао Шэном оказывался для него крайне утомительным — либо физически, либо морально. Каждое слово Чжао Шэна ставило его в тупик, словно тот намеренно издевался. Если так будет продолжаться, как же он сможет предупредить Чжао Шэна о предстоящей аварии? А Су Шаоюнь... Эта ситуация оказалась для него полной неожиданностью. После встречи с ней он не мог успокоиться. Какой же конфликт мог дойти до такой степени непримиримости?

Размышляя об этом, Чжао Сяньянь начал нервничать и, не сдерживаясь, выпалил:

— Я не хочу быть ни тем, ни другим. Ты же сам только что сидел за одним столом со мной, а вот твоя семья, как ты говоришь, не хочет быть с тобой. Моя мать будет работать у вас дома, и я должен выяснить всё заранее, чтобы она случайно не навлекла на себя вашу немилость.

Он понял, что сказал лишнее, заметив, как исчезла та легкость, которая была на лице Чжао Шэна. Вместо неё появилось выражение, которое он хорошо помнил — то самое, что было, когда его держали на вилле.

— Что ты хочешь сказать? — спросил Чжао Шэн.

Сделав глубокий вдох, Чжао Сяньянь, словно готовясь к казни, спросил:

— Тётя... Она такая из-за смерти твоего брата?

И сразу же поспешил объяснить:

— Я просто боюсь, что моя мама случайно заденет её чувства. Может, ты скажешь, чего следует избегать...

— Не надо, — холодно ответил Чжао Шэн, надевая маску отчуждённости. — В доме больше нет ничего, что бы напоминало о нём. Моя мать сама не станет говорить об этом, а другие и вовсе не знают.

Ничего больше нет? Сердце Чжао Сяньяня сжалось, его охватил ужас. Неужели семья так быстро решила забыть о нём? Но он ведь всё ещё жив...

Глаза его наполнились слезами. Страх медленно охватывал всё его тело, словно его окончательно отвергли. Он не смог сдержаться и схватил Чжао Шэна за рукав, сбивчиво заговорив:

— Нет, как можно так быстро забыть человека, который умер? Тётя никогда не упоминала его? Наверное, ей слишком тяжело говорить об этом? А ты? Ты же говорил, что любишь его, почему...

— Кэ Янь, — это имя прозвучало, как удар колокола, заставляя его умолкнуть. Чжао Шэн безжалостно приблизился к нему. — Кем ты себя возомнил? Какое тебе дело до нашей семьи? Что ты вообще знаешь обо мне? Да, я любил его, но это была любовь, в которой я хотел быть с ним в одной постели. Его смерть стала для меня величайшим предательством. Забыть? Угадай, если бы он вдруг ожил и появился передо мной, отпустил бы я его на этот раз ради моральных устоев?

Чжао Шэн понимал, что поступает ужасно. Он знал, как сильно Чжао Сяньянь хочет признания, как мечтает вернуться в семью. Он даже устроил эту встречу, но в итоге, движимый эгоизмом, сказал слова, которые шли вразрез с его действиями, вынуждая брата

выбирать между признанием и отказом. Он ненавидел Чжао Сянъяня за то, что тот умер у него на руках, и за то, что, узнав о его чувствах, сразу же захотел сбежать.

Именно он был тем, кого бросили.

Поэтому он безжалостно обнажил перед Чжао Сянъянем свою самую уродливую сторону. Того, кого он не хотел ранить ни на йоту, он словно запер и подверг пыткам, чтобы брат, несмотря на защиту имени Кэ Янь, не смог нигде укрыться.

Он был ужасен.

Но мог ли человек, влюблённый в собственного брата, быть лучше?

Чжао Сянъянь смотрел на него с изумлением. Хотя он не отшатнулся, его отвращение было ещё сильнее, чем в машине. Чжао Шэн, словно мазохист, запечатлел эту реакцию в своём уме и сердце, чтобы каждый раз, когда в нём возникали греховные мысли, он мог наказывать себя этим выражением лица брата.

Возможно, это было даже эффективнее электрошоковой терапии.

— Зачем ты говоришь мне это... Я не спрашивал об этом! Зачем ты это сказал? — закричал Чжао Сянъянь, изо всех сил стараясь не заплакать.

Они стояли под палящим солнцем, напряжение между ними накалялось, воздух вокруг казался раскалённым, готовым лишить их рассудка.

— Больше никогда не упоминай его, это моё последнее предупреждение, — ледяным тоном закончил разговор Чжао Шэн.

Взгляд Чжао Сянъяня сменился с изумления на гнев, а затем на навязанную ненависть. Сердце его горело, и он развернулся, чтобы уйти.

— Осторожно!

Прежде чем Чжао Сянъянь успел понять, что происходит, Чжао Шэн резко втянул его в свои объятия. Он почувствовал, как мимо него с грохотом пронеслась машина.

Чжао Шэн крепко держал его, и сквозь грудь Чжао Сянъянь ощутил учащённое сердцебиение брата. Только тогда он осознал, что чуть не попал под машину.

— Ты что, хочешь умереть? — Чжао Шэн отпустил его, схватил за подбородок и закричал, не обращая внимания на травму на его лице.

— Я... Я не специально, я не видел... — он был напуган видом Чжао Шэна. Он никогда не видел, чтобы брат так злился. Оказывается, всё, что было раньше, было просто игрой.

— Мне больно... — это была правда, его лицо уже исказилось от боли.

Чжао Шэн, тяжело дыша, отпустил его и отвернулся. Его дыхание было неровным, он немного постоял, затем слегка сгорбился и, придерживая грудь, начал опускаться на корточки.

Теперь Чжао Сянъянь забыл обо всём, бросился к нему, чтобы помочь, но Чжао Шэн отмахнулся:

— Убирайся.

Он всё же обладал базовыми знаниями. Видя, как Чжао Шэн бледнеет и покрывается потом, он почувствовал беспокойство, отодвинув все остальные мысли в сторону, и серьёзно спросил:

— Что с твоим сердцем?

Он помнил, что Чжао Шэн всегда был в отличной физической форме. Более того, занимая высокое положение, он обязательно владел навыками самообороны и даже заставлял его тренироваться, хотя он всегда ленился и никогда не мог сравниться с братом. Человек с болезнью сердца вряд ли мог заниматься активными видами спорта, и он не помнил, чтобы у Чжао Шэна были подобные проблемы.

Тот, кто только что приказал ему уйти, теперь едва мог говорить от боли. Чжао Сяньянь почувствовал страх.

Если это состояние Чжао Шэна было не впервые, то с чего оно началось? Неужели он, из-за своей обиды, даже не заметил, что здоровье брата ухудшилось?

— Я сейчас вызову скорую.

Чжао Сяньянь только достал телефон, как его запястье схватили. Он вздрогнул — рука Чжао Шэна, несмотря на пот, была ледяной.

— Не лезь не в своё дело, — бросил Чжао Шэн, глядя на него сбоку. Он медленно выровнял дыхание и встал. Кроме бледности, больше никаких отклонений не было заметно. Обнаружив, что всё ещё держит чужое запястье, он тут же отпустил его и развернулся, чтобы уйти.

На этот раз Чжао Сяньянь не стал его останавливать.

Самая большая разница между ними заключалась в том, что Чжао Шэн никогда не показывал своих эмоций. Его было трудно понять — радуется он или злится. В бизнесе это было обычным делом. Чжао Сяньянь же был другим. Его эмоции были ясны — либо он был спокоен, как пружина, либо взрывался, как девушка-волшебница, мгновенно переходя в боевую стойку.

Поведение Чжао Шэна его крайне раздражало.

Все накопившиеся эмоции вырвались наружу. Он волновался из-за отношений Чжао Шэна и Су Шаоюнь, беспокоился о здоровье брата, злился на его поверхностное отношение ко всему, особенно учитывая, что угроза его жизни всё ещё не устранена. Но больше всего его злило то, что сейчас он был для Чжао Шэна всего лишь посторонним. Брат был прав — какое ему дело до чужих проблем?

Но кто такой Чжао Сяньянь? Он с детства привык к дракам и уступкам, но никогда не терпел унижений. Он мог действовать обходными путями, мог временно смириться, но всё имело свои пределы. И сейчас только его брат мог так его разозлить. Он решительно встал посреди улицы и закричал:

— Зачем ты так себя ведёшь? Если у тебя проблемы со здоровьем, почему ты не идёшь в больницу? Я люблю лезть в чужие дела, мне даже бабушку через дорогу нужно проводить, иначе я не успокоюсь.

Чжао Шэн никак не отреагировал, прошёл несколько шагов и остановился, чтобы позвонить,

видимо, по рабочим вопросам.

Слыша его слова, но видя такое отношение, Чжао Сянъянь не выдержал, подбежал и, подражая Чжао Шэну, выхватил у него телефон, строго приказав:

— В больницу.

И добавил:

— Сейчас же.

— Ты закончил? — Чжао Шэн уже полностью восстановился и был раздражён, но больше не держался, что немного успокоило Чжао Сянъяня.

— Нет, если ты не пойдёшь, я сейчас же вернусь к тебе домой и расскажу твоей маме, что у тебя проблемы с сердцем и ты чуть не упал на улице.

<http://bllate.org/book/16410/1486930>